

УДК 687.016:903.8

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ МОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт ФСИН России

tizet69@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме патриотической моды в одежде. Обосновывается существование данного феномена как отражение связи с общественно-историческими явлениями. Приводятся примеры реакции моды на значимые политические события. На примере польского национального и траурного костюмов рассматриваются характеризующие патриотическую моду функция смягчения социальных конфликтов и функция протеста.

Ключевые слова: мода, национальный костюм, одежда, патриотизм, патриотическая мода, протест, стиль, траур.

PATRIOTIC FASHION: HISTORICAL ASPECT

Tatyana E. Zyablova

associate Professor

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

tizet69@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of patriotic fashion in clothing. The existence of this phenomenon is substantiated as a reflection of the connection with socio-historical phenomena. Examples of fashion's reaction to significant political events are given. Using the example of Polish national and mourning costumes, the functions of mitigating social conflicts and the function of protest that characterize patriotic fashion are considered.

Keywords: fashion, national costume, clothing, patriotism, patriotic fashion, protest, style, mourning.

Мода как сложный феномен исследуется с использованием различных подходов: антропологического, социально-психологического, эстетического, экономического, аксиологического, исторического и др. Исторический подход, подразумевает целый ряд

аспектов изучения: климат, развитие ремесла и торговли, национальные и религиозные взгляды, политические события и новации в области идеологии [4, с. 13]. Связь с общественно-историческими явлениями, является одной из закономерностей развития моды [5, с. 168].

При этом, как подчеркивает С.В. Волошина, мода не просто равнодушно отображает социально-политические проблемы, а реагирует на них, вызывая резонанс в обществе и предвещая изменения в его социокультурной жизни [2, с. 5].

Троцук И.В. и Морозова А.В., ссылаясь на работы М. Салинса и Ф. Дэвиса, отмечают что мода может давать объяснение как внутренним субъективным переживаниям человека, так и внешним социальным процессам, смягчать социальные конфликты и т.д. [6, с. 99].

Особенно быстро и ярко на важнейшие социальные изменения реагирует одежда, поэтому в культурологии, социологии и истории моды большое внимание уделяется костюму, стремительное преобразование которого происходят в периоды значимых социальных потрясений: географических открытий, революций, войн, протестных движений и др. [6, с. 101].

Давно стало общим местом упоминание о кардинальных изменениях в европейской одежде, вызванных Французской буржуазной революцией.

Применительно к России перемены в моде обусловленные социальными конфликтами описаны Р.М. Кирсановой: «едва дошли до России сведения об освободительной борьбе в Латинской Америке начала XIX века, как в больших и малых городах страны появились люди, носящие шляпы боливар или морильо, выражая тем самым свои политические симпатии. Получили известность произведения Вальтера Скотта (1771–1832) – все причастные к литературным новинкам сумели применить в своей одежде новый орнамент: стали популярны клетчатые ткани, напоминавшие о национальной одежде шотландцев. ... Красная рубашка Джузеппе Гарибальди нашла поклонников среди русской студенческой молодежи – гарибальдийку носили юноши и девушки. Еще не закончилась русско-турецкая война 1877–1878 гг., а на улицах русских городов появились дамы в манто скобелев или костюмах денис» [3]. В Новейшей истории России примером отражения общественно-политических проблем стала, мода на пилотки-испанки.

К сожалению, констатируя явление отражения в одежде настроений общества и общественного сознания в целом, а также выделяя различные функции одежды как показателя социального статуса и уровня богатства, выражения индивидуальности и особого «языка» и др., до настоящего времени исследователи не обращали должного внимания на такую особенность моды в одежде как ее связь с патриотизмом, а именно: способность выражать патриотические чувства и воздействовать на патриотическое поведение.

Вследствие малой изученности явления патриотической моды, многие ее аспекты остаются дискуссионными вплоть до сомнения в самом существовании этого феномена, о подмене патриотической моды модой на патриотизм. Такое предположение возникает при ознакомлении с довольно многочисленными материалами СМИ о различных дефиле и модных показах одежды, отсылающей к значимым датам и событиям в истории России, а также рекомендациями по зарабатыванию на теме патриотизма.

Так Н. Бережная прямо заявляет, что целью российских кампаний является использование возможности заработать на патриотизме, поэтому необходимо правильно воздействовать на тех, кто «не всегда лояльно воспринимает «заигрывание» со столь тонкими материями...» [1].

Различны и мнения экспертов. Так, историк моды О. Хорошилова, сомневается в использовании одежды как индикаторе патриотических настроений, отстаивая нейтральность и аполитичность моды. Указывая на появление балканского и турецкого

мотивов в российской одежде конца XIX в., она допускает, что они стали популярными по причине победы России над Турцией в войне 1877-1878 гг. Но более вероятной причиной, по ее мнению, является их красота и изысканность. «Не было ничего от снисходительности победителей – поясняет автор, – мода любит красоту независимо от линии фронта» [7].

Тем не менее, представляется, что патриотическая мода как феномен существует и на это указывают исторические факты. Можно привести, по крайней мере, несколько примеров из прошлого, убеждающих в реальности патриотической моды в полном смысле этого словосочетания. При этом, подтверждая теорию Ф. Дэвиса, мода демонстрировала как мягкую реакцию на социальные и политические противоречия, так стремление к их обострению.

Примером «примирения» политического соперничества в российской моде может служить гармонизация османского и русского стиля в конце XIX в. Несмотря на боевые действия в войне с Турцией в 1877-1878 гг. мужчины с удовольствием носили расшитые суахом и украшенные бахромой турецкие фески, а также халаты в турецком стиле. При этом, как отмечает О. Хорошилова, они не брезговали и национальными косоворотками, болгарскими костюмами. Портные шили стилизованную верхнюю одежду, называвшуюся «болгарка», «сербинка», «черногорка», а также блузы и костюмы с восточноевропейской вышивкой [7].

Примером моды в одежде, выполняющей протестную функцию, являются национальный костюм и траурная мода в Польше. В данном случае полное подтверждение находит тезис о том, что законы функционирования моды в любом обществе конкретизируются в зависимости от его исторических и национальных особенностей [2, с. 12].

Повышенное внимание к различным проявлениям патриотизма, в том числе в моде, обусловлено рядом факторов, важнейшим из которых были разделы Речи Посполитой, приведшие к прекращению существования государства более, чем на 200 лет. В связи с этим патриотизм у поляков неразрывно связан с понятием национальной самоидентичности. А ее выражением стал национальный костюм. Вместе с оружием, прической и аксессуарами он был призван олицетворять патриотизм, демонстрируемый всем окружающим. Ценность польского национального костюма возросла во времена распространения французской моды, возбуждавшей раздор и в польском обществе, видевшей в ней предательство и отречение от «польскости».

Временем триумфа национальной моды стал рубеж XVII-XVIII вв. Происходит ориентализация и милитаризация костюма и внешнего вида шляхты. Фигура одетого в контуш сармата приобретает особое значение, символизируя защиту веры и рыцарских ценностей.

Модное тогда трофейное турецкое оружие ассоциировалось не только с богатством и элегантностью, но и с мужеством, храбростью и патриотизмом, как рыцарскими добродетелями. Проникающая в страну западная (французская и немецкая) мода вызывала протест, нашедший выражение в сатире, издаваемых Сеймом филиппиках и требованиях введения закона против роскоши. Сейм и сеймики действительно приняли ряд законов, защищавших национальный костюм. Одним из способов его сохранения было введение в 1776 г. воеводских мундиров. Состоящие из контушей и жупанов, сшитые из отечественных тканей в цветах по выбору сеймиков, они должны были отдалить «покорение» страны парижскими щеголями, а также способствовать укреплению социальной иерархии и поддержки хромающей экономики. Окончательное вытеснение польского контуша европейским фраком произошло вследствие окончания политико-идеологической дискуссии оппозиции с королевскими сторонниками [9].

Возрождение национального костюма как воплощения патриотической моды произошло на рубеже XIX-XX вв. Однако в это время патриотическая мода понималась более широко и поэтому она проявлялась и развивалась в двух направлениях: в использование мотивов национальных костюмов различных регионов страны и в выборе для пошива преимущественно отечественных тканей и производителей [10].

Другим проявлением польского патриотизма в одежде является траурная мода 1860-х гг. Это явление до настоящего времени не нашло полного отражения в научных исследованиях, хотя вызывает определенный интерес польских исследований и как необычное явление моды, и как одно из событий, имеющих непосредственное отношение к восстанию 1863-1864 гг., и как форма протеста женщин против политики царского правительства России.

Забота о родине проявлялась во всех аспектах жизни женщин-патриоток. Они использовали все возможное, чтобы подчеркнуть свою сопричастность и солидарность в борьбе за независимость – даже близкую сердцу моду. Во время разделов женщины, боровшиеся с оружием в руках, и те, кто был в «тылу» использовали одежду как выражение протеста» [11, с. 58].

В черные платья женщины оделись 11 июня 1860 г. как участники патриотической манифестации. Через год черное демонстративно носили все, даже невесты в день свадьбы, хотя власти запрещали ношение траура под угрозой денежного штрафа и лишения свободы. На улицах, «царские агенты» специальными крюками ломали кринолины.

Следует подчеркнуть, что траур, являвшийся однозначно политической акцией патриотов и воспринимаемой в этом качестве, был, одновременно и модой. Редакция «Журнала мод и новостей домашнего хозяйства», стараясь сохранить эту двойственность описывает, каким должно быть траурное, но модное платье, настаивая на простоте и отсутствии избыточных деталей [8]. Траур продолжался до 1864 г, когда над ним все же восторжествовала мода на черное, распространившаяся и на Францию.

ВЫВОД

Подводя итог краткому экскурсу в историю патриотической моды можно сделать вывод о том, что явление патриотической моды в одежде существует, что доказано историческими примерами. Быстро меняющаяся, как всякая мода, она возникала в связи со значимыми социальными и политическими событиями и служила индикатором сформированности патриотического сознания в конкретных условиях. Тем не менее, полагаем, что, этот феномен нуждается в специальном исследовании как в контексте исторической науки, так и для исследования его возможностей в патриотическом воспитании.

Список литературы:

1. Бережная Н. 10 правил патриотизма для брендов. Как правильно использовать тему патриотизма в рекламе и брендинге // Sostav.ru. 11 августа 2015 г. // URL: www.sostav.ru (дата обращения 05.02.2020).
2. Волошина С.В. Идеино-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX в.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2004. 28 с.
3. Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: костюм – вещь и образ в русской литературе XIX в. Москва; Санкт-Петербург: Родина, 2006. 175 с. // URL: <https://coollib.com/b/538718/read> (дата обращения 01.20.2023).
4. Нешина Е.Б. Феномен моды в условиях социокультурных трансформаций: от XVIII к XXI веку: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2007. 21 с.

5. Поплевина В.А. Научные исследования моды как социально-культурного явления // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 6. С 162-170.
6. Троцук И.В., Морозова А.В. Социальные функции одежды: костюм как объект социологического интереса // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С 97-103.
7. Хорошилова О. Как русско-турецкая война повлияла на моду. Сайт журнала Арзамас. 7 декабря 2015 // URL: <https://arzamas.academy/mag/208-russo-turkish-war> (дата обращения 30.01.2022).
8. Brzeszcz D. Rosyjske haki, polskie krynoliny. Żałoba narodowa 1963 roku // URL: <https://depot.ceon.pl/handle/123456789/6764> (дата обращения 01.02.2023).
9. Dumanowski Ja. Wojna fraka i kontusza // URL: https://www.wilanow-palac.pl/wojna_fraka_i_kontusza.html (дата обращения 30.01.2023).
10. Mruk J. Patriotyzm a moda w II RP // URL: <https://niepodlegla.gov.pl/o-niepodleglej/patriotyzm-a-moda-w-ii-rp/> (дата обращения 28.01.2023).
11. Szczęśna E. Kobiety oblicza patriotyzmu na ziemiach polskich w okresie zaborów // Karpacki przegląd naukowy. Krosno. 2018. № 2(26). S. 49-

References:

1. Berezhnaya N. 10 rules of patriotism for brands. How to use the theme of patriotism in advertising and branding // Sostav.ru . August 11, 2015 // URL: www.sostav.ru (accessed 05.02.2020).
2. Voloshina S.V. Ideological and political prerequisites of fashion in the domestic culture of the twentieth century: abstract. dis. ... cand. cultural studies. Neshina E.B. The phenomenon of fashion in the conditions of socio-cultural transformations: from the XVIII to the XXI century: abstract. dis. ... cand. cultural studies. Saransk, 2007. 21 p.
3. Kirsanova R.M. Pink xandreika and draped shawl: costume – thing and image in Russian literature of the XIX century. Moscow; St. Petersburg: Rodina, 2006. 175 p. // URL: <https://coollib.com/b/538718/read> (accessed 01.20.2023).
4. Neshina E.B. The phenomenon of fashion in the conditions of socio-cultural transformations: from the XVIII to the XXI century: abstract. dis. ... cand. cultural studies. Saransk, 2007. 21 p.
5. Poplevina V.A. Scientific research of fashion as a socio-cultural phenomenon // Socio-economic phenomena and processes. 2015. Vol. 10, No. 6. From 162-170.
6. Trotsuk I.V., Morozova A.V. Social functions of clothing: costume as an object of sociological interest // Observatory of Culture. 2015. No. 2. From 97-103.
7. Khoroshilova O. How the Russian-Turkish War affected fashion. Website of Arzamas magazine. December 7, 2015. <https://arzamas.academy/mag/208-russo-turkish-war> (accessed 30.01.2022).
8. Brzeszcz D. Russian hooks, Polish crinolines. National mourning of 1963 // URL: <https://depot.ceon.pl/handle/123456789/6764> (accessed 01.02.2023).
9. Dumanowski I. War of Frak and kontush // URL: https://www.wilanow-palac.pl/wojna_fraka_i_kontusza.html (accessed 30.01.2023).
10. Mruk J. Patriotism and fashion in II RP // URL: <https://niepodlegla.gov.pl/o-niepodleglej/patriotyzm-a-moda-w-ii-rp/> (accessed 28.01.2023).

11. Szczęśna E. Women's faces of patriotism in the Polish lands during the partitions / / Karpacki przegląd naukowy. Loom. 2018. № 2(26). Pp. 49-65. [Dumanowski I. War of Frak and kontush // URL: https://www.wilanow-palac.pl/wojna_fraka_i_kontusza.html (accessed 03.02.2023).